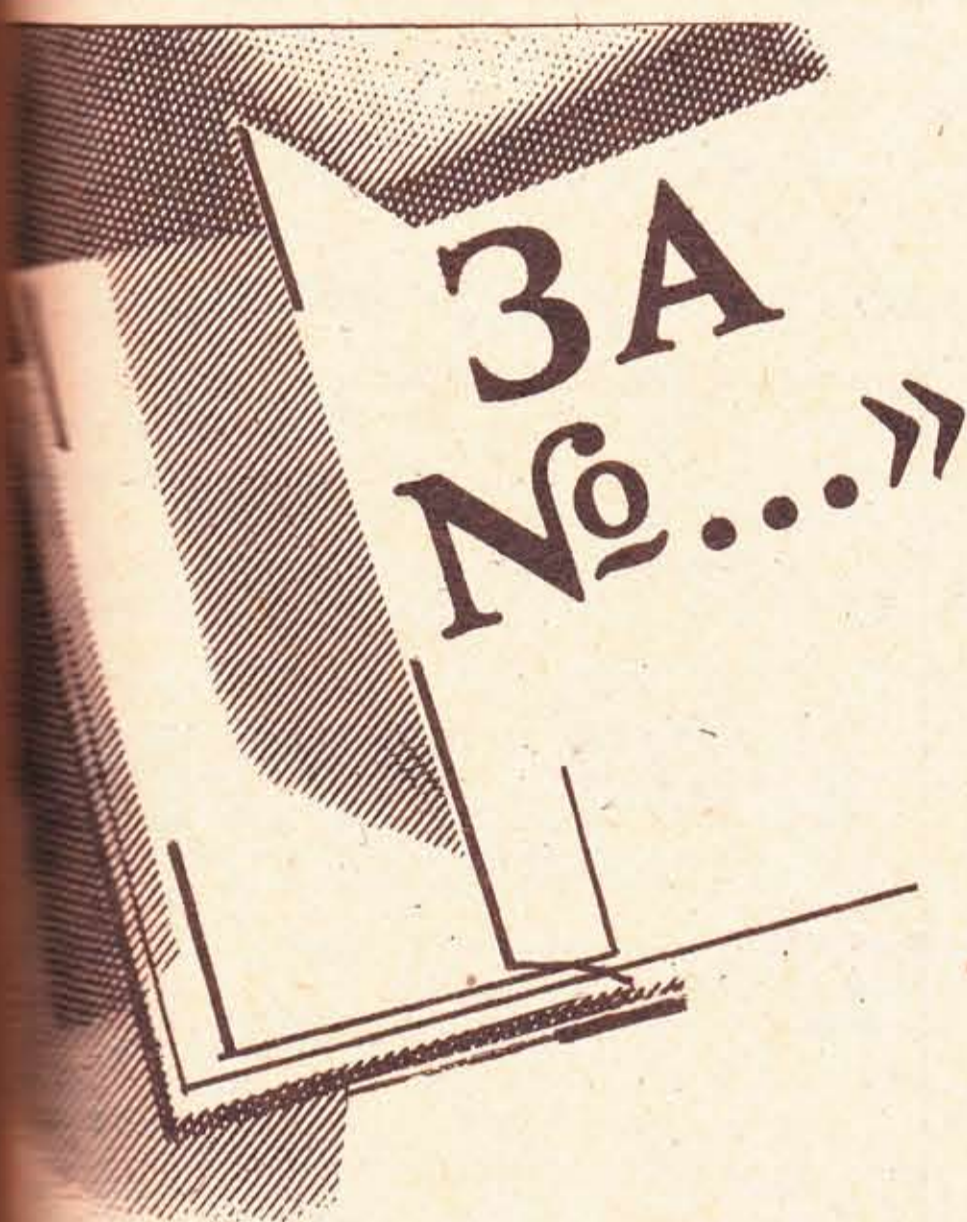

Ходит по редакции старая байка о каком-то бюрократе. Завелся он в одном из городских учреждений. Завел две папки, на которых в первый же день торжественно начертал «Входящее» и «Исходящее». Целыми днями плодил бюрократ бумаги и перекладывал их

из одной папки в другую. Канцелярская карусель крутилась вовсю. Заниматься делом ему недосуг. И однажды, пораженный количеством накопленных им же бумаг, бюрократ воскликнул: «Люди, за что братья!» Ему ответили: за дело пора бы.

«НА ВАШ ВХОДЯЩИЙ»

Есть в Армавире такая контора с табличкой на двери «Жилищно-производственно-эксплуатационный трест. Часы работы... Часы приема...» Название треста я понимаю так: здесь трудится некая группа людей, объединенных благородной целью — следить за тем, каково нам в наших жилищах живется, (говоря бюрократическим языком, как мы эксплуатируем недвижимое имущество) и наблюдать за тем, чтобы эксплуатировалось нами хорошо, чтобы не худились, стены не падали, плитки не проваливались, и если это произойдет — сделать ремонт качественно и быстро, как на хорошем производстве. Но вот загвоздка: опустил глаза ниже вывески и увидел, что под порогом треста бьют из канализационных люков два родника. Вот так хозяева наших жилищ!

Было 5 августа. Я принес упомянутому трестом А. П. Гетьману в редакцию не один десяток его «исходящих». Смерянный оценивающим секретарши, получил характерный ответ насчет того, что после обеда будет сам! С ценником на руки двинулся в редакцию разбирать «исходящие» от А. П. Гетьмана самостоятельно.

Надо сказать, что удельный вес жалоб на работу жилтреста и его подразделений в редакционной почте особенно велик. Только за последние три месяца мы получили более 50 писем подобного рода, то есть по одному «исходящему» каждый второй день. Часть из них увидела свет на страницах газеты, часть была направлена начальнику УЖКХ А. П. Холодову, часть — А. П. Гетьману. Отдадим каждому должное, отвечает на письма управляющий в общем-то исправно. Только движется ли дело?

Но начнем с писем опубликованных. По жалобе жильцов дома № 22 в районе Софьи Перовской было проведено редакционное расследование. Его материалы были опубликованы под заголовком «Не было у бабки света» («СА», 9 июля 1987 г.). По поводу этого дома и безответственности начальника ЖЭУ-4 О. В. Семенова и главного инженера В. Н. Вайгачевой в «Сказе о бесхозяйственности» («СА», 31 июля 1987 г.). Однако ни Ефим, ни партийный депутат не дождался. Заели его «входящие»? Не знает «за что братья»?

Работы треста касаются многие моменты монолога Ефима, редакционные рейды «За площадь взятки платки?» и «Снова полумеры»... В нем шла речь о запущенности жилищного фонда, расхлябанности в деле подготовки к лету спортивных площадок, подготовке к зиме. Но, либо

Алексею Петровичу читать родную газету недосуг, либо вполне сознательно спускает критику «на тормозах».

А вот ответы. А. П. Гетьмана направленные для принятия мер письма. Надо сказать, что в эпистоляре он поднаторел. По его отпискам отлично можно учиться начинающим бюрократам тому, как составить их по всей форме, но вместе с тем не делать ничего. Вот его послание (гр. Виноградову и другим, ул. Энгельса, 100) от 22.05.87, входящий № Ж-226: «По графику профилактического ремонта жилых домов запланирован текущий ремонт дома на II квартал 1987 года с выполнением следующих работ: ремонт и побелка фасада, ремонт, покраска, побелка внутри подъезда, ремонт шиферной кровли, перенавеска недостающих звеньев водосточных труб».

Обратите внимание: «запланирован» и «будет выполнен» — есть разница? Есть. Первое не обязывает ни к чему. Ошеломить жильцов количеством и неснявшихся им работ — есть резон? Есть. Вместе с этой отпиской житель ул. Энгельса, 100, квартира 10 вложил в конверт свой комментарий: «Я, Евдокимов Михаил Григорьевич, 1922 года рождения, член КПСС с 1947 года, ветеран труда обращаюсь теперь к вам...» И далее рассказывает о мытарствах жильцов, обивающих пороги жилищных служб с 1985 года и наткнувшихся в мае 1987 года на отписку управляющего. В начале августа побывали и мы в этом доме. Панели в подъездах окрашены кое-как, пятнами. Краска распылена и по побелке, недостающие звенья водосточной трубы не перенавешены...

И еще одно письмо, которое, пожалуй, стоит привести для А. П. Гетьмана полностью. Пусть зарегистрирует его как входящее (наш исх. № 3087): «Дорогая редакция! Пишут вам жильцы дома по ул. Гоголя, 119. Кончилось наше терпение. Под одним номером стоят два запущенных дома с десятью жильцами. Капремонт в них не производится с 1947 года. Крыша покрыта толем, вся в заплатах, фундамент разрушен, печи, которые топятся углем, тоже разрушены. Нам с 1982 года обещают провести газ, который проходит в 20 метрах. Воду носим ведрами из колонки. Двор не имеет асфальта, тротуаров, за двором тоже грязь непролазная после дождя. Туалет в аварийном состоянии.

Вы думаете, мы никуда не обращались? Обращались и не раз, но все, как об стену горохом. Было указание горисполкома поставить дом на капитальный ремонт в 1984—85 годах. В 1986 ходили к Гетьману. Он давал указание сделать текущий ремонт. Но прошли все сроки, 1986-й закончился, а к нам никто так и не явился. В 1987 опять обратились к Гетьману и опять указание, и опять изменений во дворе ровным счетом никаких. А ведь в доме живут участники Великой Отечественной и семьи погибших. Может, вы поможете нам? И. А. Калашников, А. Гончарова и другие, 9 подписей».

Чем, как не бюрократической волокитой назвать эту исходящую от жилтреста круговерть? Обещали — не сделали, указали — не выполнили, написали — отписались.

Хватит примеров? Да, пожалуй, пока хватит, всей газеты недостаточно, если приводить отписки ЖПЭТа или «замыленные» им письма, например, исходящие за № 2026, 2043, 1924, 2656...

К. КРИКУНОВ.